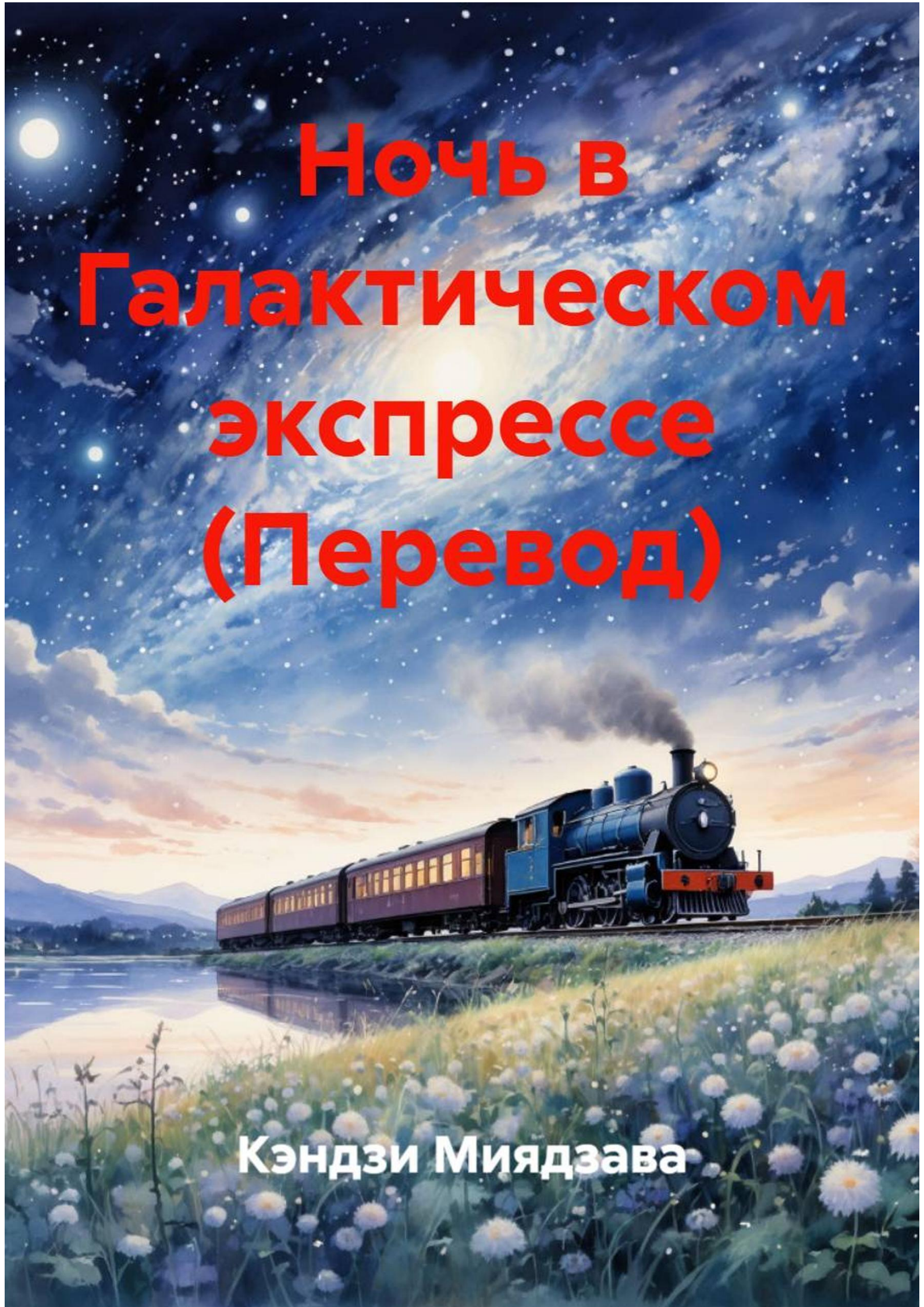

The background of the entire page is a composite image. The lower half shows a steam locomotive pulling a train through a landscape at sunset. The train is moving from left to right. The landscape features a body of water on the left, mountains in the distance, and a field of white daisies in the foreground. The upper half of the image is a starry night sky with a prominent galaxy or nebula. The title is written in large, bold, red Cyrillic letters across the middle of the image.

Ночь в Галактическом экспрессе (Перевод)

Кэндзи Миядзава

Кэндзи Миядзава

**Ночь в Галактическом
экспрессе (Перевод)**

«Автор»

2026

Миядзава К.

Ночь в Галактическом экспрессе (Перевод) / К. Миядзава —
«Автор», 2026

Однажды ночью, на празднике Млечного Пути, мальчик Джованни и его лучший друг Кампанэлла садятся в загадочный поезд, который уносит их в путешествие по звёздному небу. Пассажиры, встреченные в пути — птицелов, семья, спасшаяся с тонущего корабля, таинственный учёный, — каждый ищет своё счастье. Но что такое настоящее счастье? И почему Кампанэлла ведёт себя так странно? Это поэтичная, щемяще-грустная и удивительно светлая история о дружбе, самопожертвовании и поиске истинного пути, которая никого не оставляет равнодушным. Японский классик Кэндзи Миядзава создал одну из самых пронзительных сказок XX века, вдохновляющую читателей уже почти сто лет.

© Миядзава К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

I. Послеполуденный урок	5
II. В типографии	7
III. Дом	8
IV. Ночь праздника Кентавра	10
V. Столб с флюгером	12
VI. Станция Млечный Путь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Кэндзи Миядзава

Ночь в Галактическом экспрессе (Перевод)

I. Послеполуденный урок

— Итак, вы все знаете, что на самом деле представляет собой это туманное белое пятно, про которое говорят, будто это река или будто это след от пролитого молока? — спросил учитель, указывая на туманную белую полосу, подобную Млечному Пути, тянущуюся сверху вниз на большой чёрной карте звёздного неба, что висела на доске.

Кампанэлла поднял руку. Затем подняли руки ещё четверо или пятеро. Джованни тоже хотел поднять руку, но поспешно передумал. Он когда-то читал в журнале, что это, конечно же, всё звёзды, но в последнее время ему было так сонно каждый день в классе, и у него не было времени читать книги, да и самих книг не было, поэтому ему казалось, что он ничего толком не понимает.

Однако учитель быстро это заметил.

— Господин Джованни. Вы ведь знаете?

Джованни порывисто встал, но, поднявшись, понял, что не может ответить чётко. Дзанери, сидевший впереди, обернулся, посмотрел на Джованни и тихонько хихикнул. Джованни совсем растерялся и покраснел до корней волос. Учитель снова заговорил.

— Если хорошенько рассмотреть Млечный Путь в большой телескоп, то что же он из себя представляет в основном?

«Всё-таки звёзды», — подумал Джованни, но и на этот раз не смог ответить сразу.

Учитель, казалось, немного растерялся, но, переведя взгляд на Кампанэллу, назвал его по имени:

— Тогда господин Кампанэлла.

Но Кампанэлла, который так бодро поднимал руку, теперь, тоже смущаясь, стоял и не мог ответить.

Учитель с удивлением смотрел на Кампанэллу, а потом поспешно сказал:

— Ну, хорошо, — и сам указал на карту звёздного неба. — Если посмотреть на этот туманный белый Млечный Путь в большой хороший телескоп, то он видится как множество маленьких звёзд. Не так ли, господин Джованни?

Джованни покраснел и кивнул. Но в его глазах уже стояли слёзы. Да, он ведь знал это. Конечно, и Кампанэлла знал. Это было в том журнале, который они когда-то читали вместе дома у отца Кампанэллы, доктора наук. И не только: когда они прочитали тот журнал, Кампанэлла тут же принёс из отцовского кабинета большую книгу, открыл раздел о Млечном Пути, и они вдвоём долго-долго рассматривали прекрасные фотографии: на чёрных страницах были белые точки. Не может быть, чтобы Кампанэлла забыл об этом. И всё же он не ответил сразу. Наверное, потому, что в последнее время Джованни тяжело работал и по утрам, и после обеда, и в школе уже не играл со всеми оживлённо, и с Кампанэллой тоже почти не разговаривал. Кампанэлла, зная это, пожалел его и нарочно не ответил. Когда Джованни подумал об этом, ему стало невыносимо жаль и себя, и Кампанэллу.

Учитель снова заговорил:

— Итак, если считать этот Млечный Путь настоящей рекой, тогда каждая отдельная маленькая звезда будет соответствовать песчинке или камешку на дне этой реки. Если же считать его огромным молочным потоком, то это ещё больше похоже на Млечный Путь. То есть все эти звёзды подобны мельчайшим жировым шарикам, плавающим в молоке. А если спросить, что тогда соответствует воде этой реки, то это то, что называют вакуумом, — то, что

передаёт свет с определённой скоростью. Солнце и Земля тоже плавают в нём. То есть и мы с вами живём в воде Млечного Пути. И если смотреть вокруг из этой воды Млечного Пути, то, подобно тому как вода кажется тем более синей, чем она глубже, в глубоких и далёких местах дна Млечного Пути звёзды видны собравшимися в большом количестве, и поэтому они кажутся белыми и туманными. Взгляните на эту модель.

Учитель указал на большую двояковыпуклую линзу, внутри которой было множество блестящих песчинок.

— Форма Млечного Пути как раз такая. Представьте, что каждая из этих блестящих крупинок — это звезда, которая светит сама по себе, как наше Солнце. Допустим, наше Солнце находится примерно в центре, а Земля — совсем рядом с ним. Представьте, что ночью вы стоите в центре и смотрите внутрь этой линзы во все стороны. В эту сторону, где линза тонкая, вы увидите лишь немного блестящих крупинок, то есть звёзд. А в эту и эту стороны, где стекло толстое, вы увидите множество блестящих крупинок, то есть звёзд, а те, что далеко, будут видны как белая дымка. Это и есть сегодняшняя теория о Млечном Пути. А о том, какого размера эта линза и о различных звёздах в ней, мы поговорим на следующем уроке естествознания, так как время уже истекло. А сегодня, раз уж у нас праздник Млечного Пути, все выйдите на улицу и хорошенько посмотрите на небо. На сегодня всё. Закройте книги и тетради.

И на некоторое время класс наполнился звуками: открывались и закрывались крышки парт, складывались книги. Но вскоре все чинно встали, поклонились и вышли из класса.

II. В типографии

Когда Джованни вышел из школьных ворот, семеро или восьмеро его одноклассников, не расходясь по домам, собрались в углу школьного двора вокруг Кампанэллы под вишнёвым деревом. Похоже, они обсуждали, как пойти сегодня вечером на праздник звёзд набрать плодов переступня, чтобы сделать из них синие фонарики и пустить по реке.

Но Джованни, сильно размахивая руками, быстро-быстро вышел за школьные ворота. В городе в каждом доме уже готовились к сегодняшнему празднику Млечного Пути: развешивали шары из листьев *moschi*-дерева, зажигали огоньки на ветках кипарисовика.

Не заходя домой, Джованни свернул на третьем перекрёстке и вошёл в большую типографию. Сняв обувь, он поднялся и открыл большую дверь в самом конце коридора. Внутри, хотя на улице был ещё день, горел электрический свет, тяжело и ритмично гудели печатные машины, и множество рабочих — кто с повязанной тряпкой головой, кто в козырьке от лампы — усердно трудились, что-то напевно читая или пересчитывая.

Джованни сразу же подошёл к человеку, сидевшему за третьим от входа высоким столом, и поклонился. Тот человек немного поискал на полке, а потом, сказав: «Сможешь подобрать вот столько?», протянул ему листок бумаги. Джованни взял из-под ножки стола небольшую плоскую коробку и, присев в углу у противоположной стены, где горело много ламп, начал маленьким пинцетом выбирать и складывать литеры размером с просяное зёрнышко одну за другой. Человек в синем нагруднике, проходя мимо Джованни, бросил:

— Эй, лупа, здорово! — и четверо или пятеро работавших рядом тихо усмехнулись, даже не обернувшись.

Джованни, то и дело протирая глаза, постепенно набирал литеры.

Когда пробило шесть и прошло ещё немного времени, Джованни сличил полную плоскую коробку набранных литер с бумажкой, которую держал в руке, и отнёс её человеку за прежним столом. Тот молча принял её и чуть кивнул.

Поклонившись, Джованни открыл дверь и подошёл к расчётной стойке. Человек в белом халате молча протянул ему одну маленькую серебряную монету. Лицо Джованни мгновенно просветлело, он бодро поклонился, взял сумку, стоявшую под стойкой, и выбежал на улицу. Затем он весело насвистывая зашёл в булочную, купил одну буханку хлеба и один пакетик кускового сахара и стремглав пустился бежать.

III. Дом

Джованни, запыхавшись, прибежал в маленький домик в переулке. Из трёх дверей, выстроившихся в ряд, в самой левой, в ящике из-под чего-то, была посажена фиолетовая капуста кале и спаржа, а на двух маленьких окошках всё ещё висели опущенные ставни.

— Мама, я вернулся! Тебе не стало хуже? — спросил Джованни, снимая обувь.

— Ах, Джованни, ты, наверное, устал на работе. Сегодня прохладно, и мне намного лучше.

Когда Джованни поднялся с порога, его мать, накрывшись белой тканью, лежала в комнате у самого входа. Джованни открыл окно.

— Мама, сегодня я купил кусковой сахар. Хочу добавить тебе в молоко.

— Ах, ты сначала поешь сам. Я пока не хочу.

— Мама, а когда вернулась сестра?

— Ах, около трёх часов. Она всё тут для нас сделала.

— А твоё молоко ещё не принесли?

— Наверное, ещё нет.

— Я схожу принесу.

— Ах, не торопись, я подожду, ты сначала поешь. Сестра приготовила что-то из помидоров и оставила там.

— Тогда я поем.

Джованни взял с подоконника тарелку с помидорами и, жуя их вместе с хлебом, немного перекусил.

— Слушай, мама. Я думаю, папа скоро обязательно вернётся.

— Ах, я тоже так думаю. Но почему ты так решил?

— Потому что в сегодняшней утренней газете писали, что в этом году на севере был очень хороший улов.

— Ах, но ведь, может быть, папа и не рыбачил.

— Нет, обязательно рыбачил. Папа не мог сделать ничего плохого, чтобы попасть в тюрьму. Те большие панцири крабов и рога северных оленей, которые папа привёз и подарил школе, до сих пор в кабинете природоведения. Ученики шестого класса даже носят их в класс по очереди с учителем на уроках.

— Папа ведь говорил, что в следующий раз привезёт тебе куртку из калана?

— Все, кто меня встречает, спрашивают об этом. Как будто дразнят.

— Они тебя обижают?

— Ага. Но Кампанэлла никогда так не говорит. Когда все начинают это говорить, Кампанэлле становится меня жалко.

— Говорят, папа Кампанэллы и твой папа дружат с самого детства, как вы с Кампанэллой.

— Ага, поэтому папа и брал меня с собой в гости к Кампанэлле. Хорошее было время. Я часто заходил к Кампанэлле по дороге из школы. У Кампанэллы дома был поезд на спиртовой лампе. Из семи рельсов собирался круг, и к нему прилагались столбы и семафоры, а огонёк на семафоре загорался синим только когда проезжал поезд. Однажды, когда спирт кончился, мы залили керосин, и вся горелка закоптилась.

— Вот как?

— Я и сейчас каждое утро захожу к ним за газетой. Но у них в доме всегда ещё тихо.

— Потому что рано ведь.

— У них есть собака по кличке Зауэр. Хвост у неё как метла. Когда я прихожу, она бежит за мной, поскуливая. До самого угла улицы провожает. А иногда и дальше. Сегодня вечером

они, кажется, собираются все вместе пускать по реке фонарики из переступня. Наверное, и собака пойдёт с ними.

— Да, сегодня ведь вечером праздник Млечного Пути?

— Ага. Я схожу посмотреть, заодно принесу молоко.

— Ага, сходи. Только в реку не заходи.

— Ага, я только с берега посмотрю. Я за час вернусь.

— Можешь и подольше погулять. Если ты с Кампанэллой, я не беспокоюсь.

— Ага, мы обязательно будем вместе. Мам, закрыть окно?

— Ага, закрой. Уже прохладно.

Джованни встал, закрыл окно, убрал тарелку и хлебный пакет, быстро обулся и, сказав: «Тогда я вернусь через час-полтора!», вышел в тёмную прихожую.

IV. Ночь праздника Кентавра

Джованни, посвистывая, с задумчивым видом спускался по городскому склону, где с двух сторон темнели ряды кипарисовиков.

Внизу склона, ярко и величаво светя голубоватым светом, стоял большой фонарный столб. Когда Джованни быстро зашагал к этому свету, его тень, которая до сих пор, словно привидение, длинная и расплывчатая, тянулась позади, постепенно становилась всё гуще, чернее и отчётливее, начала поднимать ноги, размахивать руками и, обойдя Джованни, оказалась сбоку от него.

(Я — большой красивый паровоз. Здесь уклон, так что я быстрый. Сейчас я проеду мимо этого фонаря. Смотрите, теперь моя тень — это циркуль. Вот так она повернулась и оказалась впереди.)

Думая так, Джованни широким шагом проходил под фонарём, как вдруг Дзанери, тот самый, что был днём, в новой рубашке с острым воротничком, вышел из тёмного переулочка с противоположной стороны фонаря и быстро прошёл мимо Джованни.

— Джованни, папа тебе куртку из калана пришлёт! — Дзанери, ты идёшь пускать переступни? — не успел Джованни договорить, как мальчишка крикнул ему вслед, словно бросил камень:

У Джованни вдруг похолодело в груди, и ему показалось, что всё вокруг зазвенело.

— Чего тебе, Дзанери? — громко крикнул в ответ Джованни, но Дзанери уже скрылся в доме напротив, утопавшем в зелени.

(Почему Дзанери говорит такие вещи, ведь я ничего ему не сделал? Сам-то бежит, точно мышь... Раз он говорит такие вещи без всякой причины, значит, просто глупый.)

Джованни, торопливо перебирая в голове разные мысли, шёл по улицам, украшенным всевозможными огнями и ветвями деревьев. В витрине часового магазина ярко горели неоновые лампы, и красные глаза каменной совы каждую секунду вращались туда-сюда; драгоценные камни, разложенные на толстом стеклянном диске цвета морской волны, медленно кружились, словно звёзды; а с другой стороны медленно поворачивался медный кентавр. В центре этой композиции был укреплен круглый чёрный планетарий [подвижная карта звёздного неба], украшенный веточками зелёной спаржи.

Джованни, забыв обо всём, засмотрелся на эту карту звёздного неба.

Она была гораздо меньше той, что он видел днём в школе, но если повернуть диск, совмещая с днём и часом, то нынешнее небо само собой появлялось в этом овале. И там тоже, сверху вниз, тянулся Млечный Путь туманной полосой, и в нижней его части, казалось, что-то слабо вспыхивало, словно поднимался пар. А позади на трёх ножках стоял маленький телескоп, поблёскивающий жёлтым. А на самой дальней стене висела большая карта, где все созвездия были изображены в виде диковинных зверей, змей, рыб и кувшинов. Неужели на небе и правда тесно-тесно, как здесь, Скорпион, Воин и все они? Ах, вот бы пройти по ним когда-нибудь, подумал Джованни и застыл на мгновение в задумчивости.

Потом он внезапно вспомнил про молоко для матери и отошёл от витрины.

И, стараясь не обращать внимания на жавшую плечи тесную куртку, он, нарочно расправив грудь и широко размахивая руками, пошёл дальше по городу.

Воздух был чист и прозрачен, как вода, струился по улицам и затекал в магазины. Все фонарные столбы были увиты тёмно-зелёными ветвями пихты и дуба, а шесть платанов перед зданием электрической компании, увешанные множеством маленьких лампочек, и вовсе делали это место похожим на столицу русалок. Дети, все в новой, только что из-под утюга одежде, весело играли: кто насвистывал мотив «Прогулки по звёздам», кто бегал с криками:

«Кентавр, пролей росу!», кто зажигал синие магниевые бенгальские огни. Но Джованни, снова низко опустив голову, думал о чём-то совсем не похожем на это веселье и спешил к молочной.

Вскоре он дошёл до окраины, где высоко в звёздное небо вздымалось несколько тополей. Он вошёл в чёрные ворота молочной и, остановившись перед тёмной кухней, где пахло коровами, снял шапку.

— Добрый вечер! — сказал Джованни, но в доме было тихо, и никого не было слышно.

— Добрый вечер! Извините! — снова крикнул Джованни, стоя прямо. Спустя некоторое время из глубины медленно, словно нехотя, вышла пожилая женщина, с каким-то нездоровым видом, и невнятно пробормотала, что ему нужно.

— Сегодня нам не принесли молока, так что я пришёл получить, — как можно бодрее сказал Джованни.

— Сейчас никого нет, я не знаю. Приходите завтра, — сказала женщина, глядя на Джованни сверху вниз и потирая покрасневшие глаза.

— Мама у меня больна, мне нужно обязательно сегодня, иначе никак.

— Тогда придите чуть попозже, — женщина уже собиралась уйти.

— Понял. Спасибо, — поклонился Джованни и вышел с кухни.

Он уже собрался свернуть на перекрёстке, как вдруг увидел впереди, перед лавкой на дороге к мосту, шестерых или семерых учеников. Они стояли в беспорядке — тёмные фигуры, белые рубашки — свистели, смеялись и несли в руках каждый по фонарику из плода переступня. И смех, и свист были знакомыми. Это были его одноклассники. Сердце у Джованни ёкнуло, он хотел было повернуть назад, но передумал и, напротив, решительно зашагал к ним.

«Вы на реку?» — хотел спросить Джованни, но горло его перехватило, и в этот миг Дзанери снова крикнул:

— Джованни, куртка из калана пришла!

— Джованни, куртка из калана пришла! — тотчас подхватили все остальные.

Джованни покраснел до корней волос и, сам не понимая, идёт он или нет, хотел поскорее пройти мимо. И тут он увидел среди них Кампанэллу. Кампанэлла с жалостливым видом молча улыбнулся и посмотрел на Джованни так, будто спрашивал: «Ты ведь не сердишься?»

Джованни, словно спасаясь бегством, отвёл взгляд от этих глаз. И как только высокая фигура Кампанэллы скрылась из виду, все принялись кто во что горазд насвистывать. На углу Джованни оглянулся — Дзанери тоже оглянулся на него. А Кампанэлла, громко насвистывая, уходил вместе со всеми к мосту, который смутно виднелся вдали.

Джованни стало невыразимо грустно, и он вдруг побежал. Тогда маленькие дети, которые, зажимая уши ладонями, прыгали на одной ножке и кричали «уа-уа», решили, что Джованни бежит, потому что ему весело, и радостно завопили.

А Джованни всё бежал и бежал, спеша к тёмному холму.

V. Столб с флюгером

За пастбищем местность плавно поднималась, и его чёрная плоская вершина расплывчато темнела под созвездием Большой Медведицы, казавшейся ниже, чем обычно, протянувшись цепочкой.

Джованни быстро зашагал вверх по тропинке через небольшую рощу, уже тронутую росой. Среди чёрной травы и кустарника, принимавшего самые причудливые очертания, узкая тропинка белела одной-единственной полоской, освещённой звёздным светом. В траве светились изумрудным блеском маленькие жучки, иные листья, просвечивая, казались голубыми. Джованни подумал, что они похожи на те фонарики из переступня, которые понесли его одноклассники.

Когда он миновал этот тёмный лесок из сосен и дубов, небо внезапно широко распахнулось перед ним, и он увидел Млечный Путь, белесо простиравшийся с юга на север. А вдали уже можно было различить и столб с флюгером на вершине. Там и сям, сколько хватало глаз, цвели колокольчики и дикие хризантемы, словно их аромат исходил из самого сна. Птица пролетела над холмом, не умолкая.

Джованни подошёл к подножию столба с флюгером на вершине и бросил своё разгорячённое тело на холодную траву.

Огни города светились во тьме, словно подводный храм на дне морском. До него доносились слабые отголоски детских песен, свист и обрывки криков. Вдали шумел ветер, трава на холме тихо колыхалась, и рубашка Джованни, влажная от пота, приятно холодила тело.

С равнины донёсся звук поезда. Джованни представил себе маленькие, еле видимые красные окошки этого поезда и множество пассажиров внутри: кто-то чистит яблоко, кто-то смеётся... От этих мыслей ему стало невыразимо грустно, и он снова поднял глаза к небу.

Но сколько он ни смотрел, небо вовсе не казалось ему пустым и холодным, как говорил днём учитель. Напротив, чем больше он всматривался, тем больше оно походило на равнину с рощицами и пастбищами. И Джованни видел, как голубая звезда Лиры то раздваивалась, то раstraивалась, то разрывалась на четверо, мерцая, а её лучи то вытягивались, то исчезали, и наконец она вытянулась в длину, как гриб. А город, что лежал прямо у него под ногами, казался теперь не то расплывчатым скоплением звёзд, не то огромным облаком дыма.

VI. Станция Млечный Путь

И тут Джованни заметил, что столб с флюгером позади него как-то незаметно превратился в смутные очертания треугольного знака и некоторое время мерцал, то исчезая, то появляясь, словно светлячок. Мало-помалу он становился всё отчётливее и наконец застыл недвижимо, утвердившись посреди стального неба, ставшего похожим на поле. Он стоял прямо и чётко, словно врезанный в поле неба, подобный только что отлитой пластине синей стали.

И тут откуда-то послышался странный голос: «Станция Млечный Путь, станция Млечный Путь». И вдруг перед глазами у Джованни всё ярко вспыхнуло — словно миллионы огней светящихся кальмаров в одно мгновение окаменели и погрузились в небо, или словно кто-то опрокинул и рассыпал все алмазы, которые алмазная компания нарочно прятала, делая вид, что их нет, лишь бы не снижать цены. Перед глазами у Джованни всё озарилось ярким светом, и он невольно несколько раз протёр глаза.

Когда он пришёл в себя, то понял, что уже давно сидит в вагоне маленького поезда, мерно стучащего колёсами: тук-тук-тук-тук, тук-тук-тук-тук. Он сидел в купе ночной узкоколейки, с рядом жёлтых электрических лампочек под потолком, и смотрел в окно. Сиденья в купе, обитые синим бархатом, были почти пусты, а на противоположной стене, покрытой мышинного цвета лаком, блестели две большие латунные кнопки.

На переднем сиденье он заметил высокого мальчика в чёрной куртке, казавшейся влажной. Мальчик высунулся в окно и смотрел наружу. Что-то в очертаниях его плеч показалось Джованни знакомым, и как только он это почувствовал, ему нестерпимо захотелось узнать, кто это. Он уже собрался тоже высунуться в окно, как вдруг мальчик втянул голову обратно и повернулся к нему.

Это был Кампанэлла.

Джованни хотел было сказать: «Кампанэлла, ты здесь с самого начала?», но Кампанэлла опередил его:

— Все очень старались, но опоздали. И Дзанери очень старался, но не догнал.

«Ну да, мы же вместе отправились», — подумал Джованни и спросил:

— Подождать их где-нибудь?

Но Кампанэлла ответил:

— Дзанери уже ушёл домой. За ним отец приехал.

Почему-то, говоря это, Кампанэлла слегка побледнел и, казалось, испытывал какую-то боль. И Джованни тоже стало как-то не по себе, словно он что-то забыл, и он замолчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.